

Это была женщина. Ее тело покрывало белое платье. Однако тело под белым платьем было испещрено шрамами. Казалось, что на каждой части ее тела были различные повреждения. Это было жуткое зрелище.

С профессиональной точки зрения Чжоу Цзэ, было просто чудом, что эта женщина осталась жива.

В большинстве перестрелок трагические персонажи, получив множество пуль, все еще были способны вспомнить последний кусочек своей вселенной. Затем они неоднократно кричали: "Скорее уходи!", "Я не уйду!", "Если ты не уйдешь, я тоже не уйду!", и в конце концов они доставали пистолет и убивали нескольких врагов. В реальности это было практически невозможно.

Люди на самом деле были очень хрупкими.

Причина, по которой женщина перед ним была еще жива и дышала, а ее грудь слегка вздымалась, заключалась в ее уникальной природе.

Чжоу Цзэ подошел и постучал ногтями по ладони, готовясь открыть Дверь в Ад.

"Так прямолинейно?" спросил Сюй Цинлан: "Ты не собираешься спрашивать?"

"Нечего спрашивать".

Пока мужчина был без сознания, Чэнь Гэ выхватил его душу из тела и отправил ее в ад. Все было идеально.

Однако в этот момент старый даосский священник, которого Чжоу Цзэ только что отшвырнул, снова поднялся и бросился на него.

Сюй Цинлан сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы удержать старого даосского священника. Затем он отбросил старого даосского священника в сторону. Старого даосского священника только что "ударил током" от ногтей Чжоу Цзэ, и его тело все еще было слабым. Естественно, он не подходил Сюй Цинлану.

"Не... не будь таким. Пощади ее. Пожалуйста, пощадите ее".

Старый даосский священник, лежащий на боку, начал умолять.

Однако Чжоу Цзэ был невозмутим. Нить, похожая на черный сироп, вытянулась и нарисовала круг.

Сразу же после этого Чжоу Цзэ протянул руку, чтобы выхватить душу другого человека из его тела. Несмотря на то, что душа была очень слабой, Чжоу Цзэ уже мог почувствовать силу души другого человека.

Это была большая рыба, добыча, которая была намного жирнее мелких рыбок и креветок, которых он ловил раньше!

Жужжание!

В этот момент перо внезапно взлетело вверх и вонзилось в Чжоу Цзэ.

Чжоу Цзэ быстро среагировал и слегка отклонился назад, чтобы увернуться от пера. Однако настоящей целью пера был не Чжоу Цзэ, а Сюй Цинлан. Кончик пера коснулся горла Сюй Цинлана.

Хотя адамово яблоко Сюй Цинлана не было заметно, он не осмелился пошевелиться.

Женщина на земле все еще была с закрытыми глазами. Она все еще была без сознания, но все было под ее контролем.

"Старый Чжоу, не волнуйся, не волнуйся!"

крикнул Сюй Цинлан. Он боялся, что Чжоу Цзэ пренебрежет собственной жизнью. Его жизнь висела на волоске, и это ничем не отличалось от того, что кто-то приставил пистолет к его виску.

Однако Чжоу Цзэ действительно больше не заботился о своей жизни. Его пальцы потянулись ко лбу собеседника.

В то же время кончик пера вонзился в шею Сюй Цинлани, образовав небольшую рану. Кровь уже вытекала наружу.

"Э..." Сюй Цинлан чувствовал боль на шее, но не решался протянуть руку, чтобы схватить ручку. У него было чувство, что если он поступит необдуманно, то ручка мгновенно проткнет его шею.

Женщина не проснулась, но для Чжоу Цзэ это была безмолвная угроза.

Она не могла ничего сделать Чжоу Цзэ, но она могла использовать жизни людей вокруг Чжоу Цзэ, чтобы угрожать ему.

"Те два человека, которые прыгнули на смерть, очень жалкие", - внезапно сказал Чжоу Цзэ.

Сюй Цинлан был ошеломлен. Он не знал, что Чжоу Цзэ имел в виду.

"Ты даже отругал меня за то, что я не напомнил им вчера вечером, и сказал, что я изменился", - продолжил Чжоу Цзэ.

"А?" спросил Сюй Цинлан.

"Так, я думаю, ты готов пожертвовать собой, чтобы отомстить за них, верно?"

"..." Сюй Цинлан.

Чжоу Цзэ вдруг прикрыл грудь одной рукой, а другой прижал ее к земле. Его лицо покрылось испариной, и он больше ничего не делал.

Авторучка тоже упала на землю.

Сюй Цинлан прикрыл небольшую рану на шее и продолжал задыхаться. Казалось, он что-то проклинал, но что именно, было неясно.

Старый даосский священник поспешил к женщине, чтобы проверить ее. Он был встревожен и растерян.

Чжоу Цзэ с ненавистью посмотрел на Сюй Цинлани. Если бы он знал раньше, то не стал бы приводить его сюда. Раньше он думал только о том, чтобы еще один человек помог ему найти цель. Кто бы мог подумать, что Сюй Цинлан станет разменной монетой, которой другая сторона будет угрожать ему.

Изначально Чжоу Цзэ должен был проигнорировать жизнь Сюй Цинлана и завершить свое выступление, но он заставил себя передумать. В этот момент он почувствовал резкую боль в груди.

Черт.

Это сделка, ясно?

Ты называешь это совестью?

Это тоже больно?

Кроме того, если он умрет, кто будет делать для меня сок из кислой сестры?

Я думаю только о себе!

Старый даосский священник снова коснулся своей промежности и достал бумажку с талисманом. Талисманная бумага этого парня была поистине неисчерпаема. Более того, он особенно любил прятать ее в этом месте. Неизвестно, был ли он в этом особенным.

"Брат, прости. Я должен защитить эту особу. Ей было нелегко сбежать из Чэнду. Я не могу позволить ей попасть в твои руки".

Старый даосский священник держал талисман и говорил Чжоу Цзэ. Наконец, он извиняюще произнес,

"Прости".

Старый даосский священник собирался передать талисман Чжоу Цзэ.

Чжоу Цзэ внезапно поднял голову, и в его глазах вспыхнул черный свет. Однако прежде чем Чжоу Цзэ успел что-то предпринять, позади старого священника появились две фигуры.

Сюй Цинлан прикрыл шею, но слова, вылетевшие из его уст, стали более четкими.

Старый даосский священник был поднят в воздух. Когда он обернулся, то увидел, что позади него появились мужчина и женщина. Это были пустые человеческие шкуры, но они обладали силой, не уступающей силе обычного человека.

Бах!

"Ах!"

Старый даосский священник был снова отброшен и разбился о плиточный пол.

Старый даосский священник скрутил свое тело и прикрыл талию одной рукой.

"Э..."

Чжоу Цзэ медленно успокоил боль в груди и снова поднял руку. Он прекрасно знал, что женщина перед ним очень слаба. Соппротивление и скованность, которые были раньше, были последним, что она могла сделать.

"Старший брат, пожалуйста, отпусти ее. Отпусти нас".

"Отпустить тебя?" Сюй Цинлан прикрыл шею одной рукой, а другой управлял двумя марионетками из человеческой кожи, медленно идя к старому даосу. "Тогда кто сведет счеты с теми двумя людьми, которые спрыгнули со здания?"

"Мы не убивали этих двух людей. Мы не трогали их, и мы хотели их спасти. Они искали смерти!" - объяснил старый даос.

"Думаешь, мы поверим таким словам?" фыркнул Сюй Цинлан.

Когда старый даосский священник увидел, что Сюй Цинлан одержим Светоносцем, он не стал смотреть на него. Вместо этого он посмотрел на Чжоу Цзэ и взмолился,

"Старший брат, она тоже член нашего цеха, друг нашего босса. Она была ранена, чтобы помочь моему боссу".

Старый даосский священник вспомнил, что когда он впервые встретил Чжоу Цзэ, Чжоу Цзэ действительно был очень заинтересован в его боссе. В это время он мог только попытаться убрать своего босса.

Чжоу Цзэ просто положил руку на лоб женщины и не прилагал никаких усилий. Услышав слова старого даосского священника, он тут же остановился.

Это был напарник того человека?

Человек, который сидел за прилавком во время живого потока старого даосского священника и с трудом пил соус?

Тот ли это человек, который предупредил его о плане безликой женщины в бассейне?

Она должна была оказать ему услугу.

"Хисс..."

Его грудь снова болела.

Чжоу Цзэ продолжал глубоко дышать, затем сделал два шага назад и, пошатываясь, поднялся на ноги.

К счастью, боль длилась недолго, но каждый раз, когда он делал выбор, идущий вразрез с принципом выгоды, и начинал уставать от человеческих отношений, она напоминала ему об этом.

Было ощущение, что в его груди прячется ядовитый скорпион.

Был очень известный эксперимент с электрическим шоком в клетке с обезьянами.

Возможно, это была цена и цель отсутствия совести. Это заставило вас выработать рефлексы

страха, а затем медленно изменить свои старые "плохие" привычки.

"Ты ведь не веришь мне, правда?" Сюй Цинлан посмотрел на Чжоу Цзэ.

Чжоу Цзэ махнул рукой.

"Эй, кто будет настолько глуп, чтобы прыгать со здания один за другим в поисках смерти? Разве ты не говорил..."

"Я верю этому парню". Чжоу Цзэ посмотрел на Сюй Цинлани, а затем на старого даоса.
"Уведите его. Больше не появляйся передо мной".

Чжоу Цзэ не думал, что эта женщина ответственна за смерть двух влюбленных. Эта женщина могла участвовать в игре Духа Пэн и нападать, но она точно не убивала людей.

Лолита однажды сказала, что мужчина в Чэнду разозлился и обращался с ней как с судьей. Именно поэтому ей запретили посещать Темный сектор.

Поэтому подруга такого человека не могла быть злым духом, убивающим людей по своему желанию. Иначе, с характером этого парня, первым, кто убил бы женщину, был бы он.

Это предположение было более правдоподобным, чем любые так называемые доказательства, потому что даже когда лолита говорила об этом человеке, она только высмеивала его за то, что он не знает необъятности неба и земли, но не критиковала его за его личную мораль.

Старый даосский священник тут же обнял себя за талию и встал, искренне поблагодарив ее. Однако, подойдя к женщине, он с горьким выражением лица сказал,

"Старший брат, нам больше некуда идти. Ранее она попросила меня привести ее сюда, потому что хотела прислониться рядом с тобой, чтобы свет померк и люди, схватившие ее, не заметили нас.

Если я приведу ее сейчас, не войду ли я в логово тигра? "

"Ты... в розыске?" спросил Чжоу Цзэ.

"Э-э, наверное, можно сказать и так. В любом случае, эти парни настолько непредсказуемы, что могут появиться откуда угодно. В зеркале, в толпе, даже в траве или под землей, они могут выйти.

Нам повезло, что мы спаслись живыми".

"Тогда нет смысла. Ее раны ухудшились, и она не сможет долго держаться". Чжоу Цзэ потер пальцы. "Как только это тело будет уничтожено, ее либо скоро обнаружат, либо она попадет в ад".

"Мы пошли в больницу, чтобы обработать наши раны, но когда мы вошли в комнату, доктор, который выглядел нормально, сразу же снял свою одежду и превратился в уродливого монстра, чтобы убить нас.

Старый даос был очень обеспокоен.

"Только за те два дня, что мы пробыли рядом с вами, мы обрели покой".

"Я не могу помочь вам, даже если захочу". Чжоу Цзэ пожал плечами.

Он восхищался Цзин Яном из Чэнду, поэтому закрыл глаза на то, что в этот раз он был ему должен. Он не хотел создавать слишком много проблем. Иначе в следующий раз эта маленькая лоли привела бы группу призрачных слуг прямо к его книжному магазину.

В этот момент перо, лежавшее на земле, внезапно встало. Выражение лица Сюй Цинлани изменилось, и он насторожился.

Но перо написало на земле всего несколько слов:

"Спаси меня, я отдам тебе свое сердце".

Глаза Чжоу Цзэ сузились, когда он увидел эти слова.

"Бесстыжая маленькая сучка!

Насколько эта женщина уверена в своей внешности? Кому ты отдашь свое сердце, если я спасу тебя? "

Сюй Цинлан с сарказмом сказал: "Какой бы красивой ты ни была раньше, сейчас ты такая уродливая. Я готов взять твоё сердце!"

"Я готов."

"Что?" Сюй Цинлан был ошеломлен, глядя на Чжоу Цзэ. Как будто только тогда Сюй Цинлан ясно увидел Чжоу Цзэ. Доктор Линь был так красив, но не мог войти в дом даже три раза. Значит, таков был его вкус.

"Брат, разве ты не говорил, что нет никакого способа?" - с любопытством спросил старый даосский священник.

"О, я забыл. Я просто вспомнил, что в прошлой жизни я был лучшим хирургом в Тонг Ченге".

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2178494>